

— Значит, вы оба на равных? Похоже, дядя Ду тоже не добился особых успехов. Моя Чжаоян действительно великолепна, — с улыбкой сказала Гу Жуян.

Чжаоян протянула руку и слегка ущипнула Гу Жуян за нос, улыбаясь:

— Я не защищала твой клан Гу, а ты тут восхваляешь меня. Если твой дядя Ду узнает, разве он не взбесится?

Гу Жуян всегда считала, что Чжаоян слишком строга и соблюдает правила, но не ожидала, что та первой начнёт с ней шутить. Не оставаясь в долгу, она тоже ущипнула Чжаоян в ответ и рассмеялась:

— Чжаоян, знаешь ли ты, что значит «взрослая дочь — уже не своя»?

— Разве Жуян не хочет узнать, как прошли сегодняшние переговоры? Какую долю выгоды получил Порт Ваньши, а какую — Город Возвращения? — Заговорив о деле, Чжаоян стала серьёзной.

— Не хочу слушать. Вернусь в Порт Ваньши — и каждый день буду слышать об этом. А сейчас...
— Гу Жуян оглянулась. Кроме Фэн Цзянь и Фэн Ди, никого не было. Она наклонилась к уху Чжаоян и тихо прошептала:

— Говорим только о нас, не о других.

Приближение Гу Жуян вызвало у Чжаоян лёгкое покалывание в ухе, шея задрожала, и она инстинктивно отстранилась, но Гу Жуян обхватила её за талию и притянула к себе.

— Может, вечером позовёшь меня к себе? — снова шепнула Гу Жуян.

Чжаоян, не ожидавшая такой наглости, покраснела до ушей. Она оттолкнула Гу Жуян и тихо сказала:

— О чём это ты? Становишься всё бесстыднее.

Гу Жуян опешила. Она всего лишь хотела быть ближе к Чжаоян, но вдруг поняла, что та думает о чём-то другом. В голове всплыл тот недавний сон, и она сглотнула.

— Тогда... пойти подкупить Фэн Цзянь и Фэн Ди?

Перед свадьбой Чжаоян прошла специальное обучение у опытных служанок, но о том, как быть с женщиной, она ничего не знала. Наглость Гу Жуян вызвала у неё ещё больше смущения. Она резко ущипнула Гу Жуян:

— Глава клана Гу, почему ты такая бесстыдная? Разве мы не лучшие друзья? Больше не смей об этом говорить!

Гу Жуян никогда ещё так не сожалела о своих словах. Она походила на расстроенного щенка и молча уселась пить чай. Чжаоян, зная, что Гу Жуян не хочет слушать, всё же рассказала ей о сегодняшних переговорах с Ду Юном. Как и ожидалось, никто не получил особого преимущества, хотя обе стороны остались в выигрыше. Гу Жуян, всё ещё погружённая в свои мысли, не вникала в детали. Затем она сообщила Чжаоян о планах отплытия. Чжаоян, конечно, было жаль расставаться, но дела между Городом Возвращения и Портом Ваньши нужно было продолжать, поэтому она сразу же велела Фэн Цзянь и другим подготовиться к завтрашнему отплытию.

Днём Гу Жуян и Чжаоян вместе посетили храм предков, чтобы почтить память усопшей императрицы. Затем они отправились в дом Лохэ, где поужинали и насладились танцами. Вернувшись в Чертог Весенней Гармонии, они увидели, что луна уже поднялась над вершинами деревьев. Чжаоян собиралась сразу же отправиться в свою комнату, но увидела, как Гу Жуян, выглядевшая жалко, побрела в покои супруга принцессы. Чжаоян отпустила служанок, украдкой поцеловала Гу Жуян в щёку и затем, словно испуганный заяц, прыгнула обратно в свою комнату.

Этой ночью Гу Жуян наверняка снова будет видеть сны, а может, и вовсе не уснёт.

Чертог Тайхэ, ранее известный как Чертог Цяньян, был главным залом Дворца Вэйян. После того как правитель государства Ци Жэнь Тяньбо сверг Великую Чжоу, он закономерно занял этот дворец и переименовал главный зал в Тайхэ, что означало «мир и гармония».

Прежде Чертог Цяньян был невероятно роскошным, и каждую ночь там звучали песни. Нынешний Чертог Тайхэ представлял собой совсем иную картину. Хотя правитель Жэнь Тяньбо тоже поздно ложился, он был поглощён государственными делами, вникая во всё — от важных вопросов до мелочей.

— Отец, уже поздно, пожалуйста, поберегите своё драгоценное здоровье, — с поклоном сказал наследный принц Жэнь Чэнцзо. Это было уже второе напоминание за ночь.

— Разве ты не видишь, сколько ещё докладов? — Жэнь Тяньбо похлопал по толстой стопке бумаг рядом.

— Эти доклады никогда не кончаются, — Жэнь Чэнцзо опустил на колени и добавил:

— Отец, вы — основа Великой Ци. Наше государство существует меньше десяти лет. Умоляю, берегите себя. Этого желаю не только я, но и все подданные.

Жэнь Тяньбо поднял руку:

— Встань. Ты ведь тоже не спал, оставаясь рядом со мной. Если будем отдыхать, то вместе.

Едва император произнёс эти слова, несколько слуг принесли тёплый чай и лёгкие закуски, а

пожилая служанка подошла и начала осторожно массировать плечи правителя.

— Я знаю, о чём ты беспокоишься, сын. Не то чтобы отец не хотел отдохнуть, но пока в Поднебесной нет покоя, как я могу позволить себе отдых? — Жэнь Тяньбо вздохнул. — Ты знаешь, как тяжело далось нам создание Великой Ци. Если я, получив трон, не буду усердно трудиться, разве это не будет повторением ошибок династии Чжоу?

Молодой принц снова поклонился:

— Отец прав.

Рука Жэнь Тяньбо пробежала по докладам, и, найдя нужный, он бросил его перед Жэнь Чэнцзо, указав на него:

— Генерал-губернатор Миньхая, донесение по восьмисотликовой срочности.

— Что случилось?

— Прошлой ночью на севере Острова Тайпин запустили фейерверки. Их красоту можно было увидеть даже с самого южного острова Миньхая. — Хотя он говорил о красоте, на лице Жэнь Тяньбо читалось лишь беспокойство.

— Вчера был праздник Дуанью. Может, это остатки прежней династии праздновали? — предположил Чэнцзо. Учитывая расточительность Великой Чжоу, они могли себе это позволить.

— Это не к добру, — Жэнь Тяньбо взял чашку, но не сделал ни глотка и поставил её обратно. — Если бы они так расточали в прошлом, я бы не удивился. Но на Остров Тайпин было переселено меньше миллиона человек. Сколько у них может быть производства, сколько налогов, чтобы тратить их так бездумно?

— Может, это Порт Ваньши? — предположил Чэнцзо.

— Я тоже так думаю, — согласился Жэнь Тяньбо. — Похоже, бывшие императорские аристократы наконец столкнулись с теми пиратами. Думать об этом... и смешно, и печально.

— Отец, не переживайте. Остров Тайпин — крошечная территория, а Порт Ваньши — просто пристанище для бандитов. Когда наша казна наполнится, мы отправим флот, чтобы усмирить Остров Тайпин. Тогда посмотрим, останется ли он мирным. — Молодой принц был полон амбиций.

— Не будь беспечным, сын, — Жэнь Тяньбо похлопал принца по плечу. — Силу Порта Ваньши не стоит недооценивать. Он контролирует почти всё Море Алой Птицы. Почему Цинь Уюн выдал свою дочь за старика Чэнь Цинчуаня? Именно из-за контроля над Морем Алой Птицы.

Им нужен флот, экспорт и больше налогов, и всё это зависит от Порта Ваньши.

— Понимаю, — почтительно поклонился Жэнь Чэнцзо и спросил:

— Отец, у вас есть план?

Жэнь Тяньбо указал на тот доклад, и его брови немного разгладились.

— Чтобы усмирить Остров Тайпин, нужно смотреть на Миньхай. Генерал-губернатор Миньхая Хань Янь предложил несколько идей. Остров Тайпин легко защищать, а морские силы Порта Ваньши мощны, поэтому атаковать в лоб нельзя. Он уже отправил лазутчиков, чтобы попытаться разрушить союз Порта Ваньши и Города Возвращения изнутри.

— Неплохой план.

Отец и сын в Чертоге Тайхэ продолжали обсуждать будущие шаги Великой Ци, а на юге, в Порту Уань, тоже царило оживление. Весь порт был освещён факелами, и огромные корабли клана Гу, хотя на них почти не было груза, казались лёгкими и готовыми к отплытию.

Гу Жуян несколько раз подпрыгнула на палубе, чувствуя, что на море ей спокойнее. Матросы клана Гу не обращали внимания на свою ничего не делающую главу, все были заняты своей работой: кто-то проверял якорный механизм, кто-то уже забрался на вершину мачты, чтобы поднять паруса, гребцы пили вино, чтобы разогреться. Никто никого не подгонял, каждый знал своё дело, не было лишних слов, все действия были слаженны.

Гу Хайсин, убедившись, что всё почти готово, доложила Гу Жуян. Оставалось только дожждаться, когда Гу Жуян встанет на нос корабля и подаст сигнал к отплытию.

Но мысли Гу Жуян были далеко от парусов. Чжаоян стояла на корме, спиной к ней, её взгляд был устремлён на юг, в сторону Города Возвращения. Гу Жуян подбежала к ней и, встав рядом, тоже посмотрела на юг. К понятию «дом» у неё не было сильной привязанности, но сейчас она могла почувствовать тоску в сердце Чжаоян.

Хотя не хотелось говорить, но Гу Жуян должна была сказать:

— Нам нужно отплыть до полуночи.

Как только она произнесла эти слова, ресницы Чжаоян опустились, и сердце Гу Жуян сжалось.

<http://bllate.org/book/15493/1374522>